

Fenno-ugrica suecana Tidskrift för finsk-ugrisk forskning i Sverige. Journal of Finno-Ugric Research in Sweden, Nr. 10, Stockholm 1991.

«Fenno-ugrica suecana» — финно-угроведческий журнал, нерегулярно издаваемый в Швеции. Данный, 10-й номер его открывает статья Ингрид Алмквист «Pöydällä vai television päällä? Användningen av kasus adessiv och postpositionen *päällä* i finskan» (с. 1—10; Об употреблении адессива и постпозиции *päällä* в финском языке). Опираясь на проведенный с помощью пяти информантов тест из 23 предложений, автор приходит к выводу, что употребление адессива или конструкции **генитив + постпозиция *päällä*** зависит прежде всего от контекста и семантических свойств используемого существительного. Адессив встречается в немаркированном контексте, *päällä* указывает на маркированность контекста, причем, например, в зависимости от значения и функции слова *tuoli* 'стул' адессив при нем употребляется и в маркированном контексте, в связи же со словом *televisio* 'телевизор' это невозможно. В статье Норе Йоханссона «*Saura* 'hässäja' och *saura* 'flitig, uthållig' i finska dialekter» (с. 11—16; *Saura* 'прясло' и *saura* 'умелый, старательный; стойкий, напористый, упорный' в финских диалектах) рассматривается употребление этих синонимов как в финских диалектах на территории Швеции, так и в финских диалектах Финляндии; приводятся их этимологии.

Ярмо Лайнио и Эрлинг Ванде в статье «Pronominet *minä* 'jag' i urban sverigefinska» (с. 17—60; Местоимение *minä* 'я' в финском городском языке Швеции) поставили своей целью сравнить фонологическое, морфологическое, синтаксическое и просодическое варьирование местоимения *minä* — в комбинации с индикативными формами глагола — с соответствующими явлениями в тех диалектах, из ареалов которых информанты происходят. Последние живут в Швеции уже по крайней мере пять лет, относятся к

возрастным группам 20—30- и 40—60-летних и прибыли сюда из четырех диалектных ареалов Финляндии (юго-западный, хямэский, северофинский и северокарельский). На базе собранного материала авторы рассматривают также употребление аналитических и синтетических форм в финском языке на территории Швеции и отмечают, что невозможно установить, имеет ли здесь место влияние шведского языка или проявляются собственные тенденции финского, поскольку в Финляндии с этой точки зрения диалекты в достаточной мере не изучались. В приложении к статье даны образцы материалов, послуживших базой для исследования.

В статье «Till en ny indelning av de finska dialekterna» (с. 75—95; О новом делении финских диалектов) Хейкки Паунонен пишет, что общепринятое в настоящее время деление финского языкового ареала на западные и восточные диалекты основывается на положениях истории языка и истории заселения, но с точки зрения синхронии деление северных диалектов на западные и восточные представляется подчас слишком резким и нерелевантным. В связи с этим автор считает более правильным деление финских диалектов на три группы: «чистые» западные, «чистые» восточные и северные смешанные. Он обращает также внимание, что если рассматривать взаимоотношения финских диалектов в синхронно-типологическом аспекте, традиционную картину диалектного деления придется еще корректировать, например, возможно, что в северных диалектах более резкая граница между говорами проходит вдоль Финляндско-Шведской государственной границы. Хейкки Паунонен вспоминает и высказанное более 200 лет назад Эриком Ленквистом мнение, что юго-восточные диалекты представляют собой один из основных финских диалектов, поскольку между

юго-восточными, с одной стороны, и остальными диалектами, с другой, проходит самая резкая диалектная граница финско-го языкового ареала.

Сиркка Сааринен в статье «*Karaktäristiska drag i tjeremissiskan*» (с. 97—105; Характерные черты марийского языка) дает общую характеристику марийского языка. Между прочим она упоминает как интересное явление тот факт, что в марийском языке, как и в удмуртском, которые в настоящее время испытывают сильное влияние русского языка, но среди финно-угорских подверглись наиболее ошутимому влиянию тюркских языков, наблюдается значительно меньше русских черт по сравнению с остальными финно-угорскими языками России.

Райя Сандстрём в своей пространной статье «*Om försvenskningen av efternamnen i Pajalatrakten på 1900-talet och dess orsaker*» (с. 107—156; О шведизации фамилий в Паяла в XX веке и причинах этого) характеризует типы местных финских фамилий в Паяла, расположенном в долине р. Торнео (Швеция), и показывает, на какой тип шведских фамилий они заменились. Наиболее массовый характер смена имен носила в 1940—1960 гг. Путем опроса автор выясняла и причины смены фамилий. Наиболее часто назывались три причины: 1) в деревне слишком много однофамильцев; 2) официальные учреждения испытывали затруднения в связи с финскими фамилиями; 3) шведские фамилии представлялись более утонченными по сравнению с финскими. Кроме того, упоминались следующие причины: смена фамилии осуществлена по желанию детей; из-за сложности употребления двухкомпонентной фамилии опущена вторая, финская часть ее; иначе в роду исчезла бы фамилия, связанная с названием старого хутора; потому что шведизировалась долина реки Торнео; из-за более высокого статуса шведского языка; финская фамилия мешала в школе; повлияли положение на рынке труда и отношения на военной службе; свое влияние оказало и поражение Финляндии в войне. Автор отмечает, что сказалась при этом и мода на имена, ведь в то же время в Швеции произошла смена тысяч имен с компонентом *-son* на другие, по этому поводу в 1939—1954 гг. трижды издавалась книга имен.

Статья Ласло Сабо «*Negative Constructions in Kola-Lappish*» (с. 157—176) посвящена формам отрицания в кильдинском и йоканьгском диалектах саамского языка. Между прочим обращает он внимание и на до сих пор не изученные различные формы отрицательного глагола *jett, je dt*. Своеобразен кольско-саамский общий вопрос, который оформляется в виде конструкции: глагол в утвердительной форме речи + тот же глагол в отрицательной форме речи.

Кай Лайтинен в статье «*Livet och solen: Sillanpää och hans tid*» (с. 61—74; Жизнь и солнце: Силланпяэ и его время) пишет об единственном в финской литературе лауреате Нобелевской премии.

Все статьи на шведском языке снабжены английским резюме, своеобразие «*Fenno-ugrica suesana*» заключается в том, что резюме на английском языке имеют и рецензии, часто длинные и обстоятельные, поэтому всячески оправданно наличие при них резюме. В разделе рецензий данного номера журнала Нильс-Эрик Хансегорд знакомит с исследованием Марью Айкио о смене языка у саамов «*Saamelaiset kielenvaihdon kierteessä. Kielisosiologinen tutkimus viiden saamelaiskylän kielenvaihdosta 1910—1980*» (Helsinki 1988), Орвоки Хейнямяки — с диссертацией Ингрид Алмквист об объекте отрицательного предложения «*Om objektsmarkering vid negation i finskan*» (Stockholm 1987), Леена Хусс — с работой Леноре Ариберг о детском двуязычии «*Så blir barn tvåspråkiga. Vägledning och råd under förskoleåldern*» (Stockholm 1988), Пиркко Нуолиярви — с исследованием Клауса Лаало о чередовании финских форм имперфекта «*Imperfektimuotojen ti ~ si-vaihtelu suomen kielessä*» (Mänttä 1988), Марика Тандефелт — с диссертацией Лийсы Паавола о финско-шведском двуязычии «*Talar ni svenska vai puhunko suomea?*» (Tampere 1987), Салли Бойд — с исследованием Марики Тандефелт о сохранении и ассимиляции шведского языка в Финляндии «*Mellan två språk. En fallstudie om språkbevarande och språkbyte i Finland*» (Uppsala 1988), Суло Хуовинен — с книгой Валева Уйбопуу, посвященной финно-угорским народам и языкам «*Finnougrerna och deras språk*» (Lund 1988) и Пер-Эрик Седерхолм — с работой Пирьё Вайттинена о рецепции

финской литературы в 1930-х годах в Швеции «Niin lähellä, niin kaukana. Suomesia ruotsiksi käännetyn kaunokirjallisuuden vastaanotto Ruotsissa 1930-luvulla» (Helsinki 1988).

Завершает журнал сообщение Туули Форсгрэн и Бритты Клоккарс «Översät-

tarutbildning vid Vasa högskola» (с. 257—260; Подготовка переводчиков в Ваасаской высшей школе), которое знакомит с учебным планом и иными аспектами работы Ваасаской высшей школы.

ВЯИНО КЛАУС (Таллинн)

Словарь карельского языка (Ливвиковский диалект).
Сост. Г. Н. Макаров. Около 20 тыс. слов, Петрозаводск, «Карелия», 1990. (Карельский научный центр АН СССР. Институт языка, литературы и истории). 495 с.

Von den sechs geplanten Bänden des Wörterbuchs der karelischen Sprache («Karjalan kielen sanakirja») sind bis jetzt drei erschienen (I — 1968, II — 1974, III — 1983); das von Juho Kujola redigierte und herausgegebene Wörterbuch des Lüdischen («Lyydiläismurteiden sanakirja») lag 1944 vor. In die Familie der karelischen Wörterbücher wurde nun ein weiteres Mitglied aufgenommen: In Petrozavodsk publizierte man das olonetzische Wörterbuch («Словарь карельского языка (Ливвиковский диалект))). Auf der Titelseite ist die Anzahl der Stichwörter angegeben, und mit 20 000 ist dies für einen kleinen Dialekt eine recht beeindruckende Zahl.

Die hier besprochene Ausgabe ist das Ergebnis einer langen Arbeit. Das von Grigorij Makarov verfaßte Vorwort ist mit März 1972 datiert (der Verfasser verstarb am 21. April des gleichen Jahres). Im Januar 1975 erschien das von Aleksandr Barancev redigierte Russisch-karelische Wörterbuch («Русско-карельский словарь») das mit seinen 10 000 Stichwörtern zweifellos eine Zwischens- etappe auf dem Weg zum vorliegenden Werk darstellte. Das frühzeitige Tod des Wörterbuchautors stellte die Redakteure vor eine komplizierte Aufgabe: von den 3 600 Seiten des Manuskripts hatte G. Makarov nur 570 Seiten durcharbeiten können.

Mit den Vorbereitungen für den Druck des Wörterbuchs beschäftigte sich hauptsächlich Irma Salo, wissenschaftliche Mitarbeiterin des Instituts für Sprache, Literatur und Geschichte des Karelischen Wissenschaftszentrums der Akademie der Wissenschaften der UdSSR,

Nach Aussagen der Redakteure stellten die Anmerkungen von Ljudmila Markianova, ebenfalls wissenschaftliche Mitarbeiterin desselben Instituts, eine wertvolle Hilfe dar. So wie G. Makarov ist auch L. Markianova *livviläine* ~ *livvikoi* 'Olonetzer'. Die Aufgaben des Chefredakteurs oblagen Jurij Jelisejev vom Sprachwissenschaftlichen Institut der Akademie der Wissenschaften in Moskau.

Aus dem Vorwort der Redaktion geht hervor, daß bei der Vorbereitung des Manuskripts das Beispielmateriale des Autors angeglichen sowie das Stichwörterverzeichnis durch einige in Satzbeispielen auftretende Wörter ergänzt worden ist. Bei der Zusammenstellung des Wörterbuchs standen die lexikalischen Funktionen im Vordergrund: Die russischsprachigen Entsprechungen der karelischen Stichwörter wurden ausführlich und gleichzeitig sehr konkret und anschaulich in Beispielsätzen und -phrasen vorgestellt. Im Wörterbuch findet der Benutzer keinerlei Angaben über die Wortflexion. Im Vorwort wird erläutert, daß anfänglich auch Deklinations- und Konjugationstabellen sowie Aufstellungen von Typwörtern geplant waren, doch leider vermochte der Autor diese im ursprünglichen Manuskript nicht zu vollenden, so daß man sich veranlaßt fühlte, dieses Material wegzulassen. Nebenbei sei angemerkt, daß es kein unüberwindliches Problem sein dürfte, auf der Grundlage des Wörterbuchs entsprechende Flexionsgruppen aufzustellen. Das Forschungsthema von Anna Nazarova, gegenwärtig Aspirantin an der Universität Tartu und gebürtige Olonetzin, ist eng mit diesem Problemkreis verbunden,